

К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ И ВЛИЯНИИ ИСЛАМА В ГОРОДАХ ЮГО-ЗАПАДНОГО ЖЕТЫСУ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ VIII–XII ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИИ)

© 2020 г. А.А. Нуржанов, Г.А. Терновая

В статье рассматриваются некоторые аспекты, связанные с изменениями, произошедшими в городской культуре Юго-Западного Жетысу на начальном этапе утверждения ислама. Авторами приводятся результаты археологических исследований, проводимых на архитектурно-археологическом комплексе Акыртас, памятниках, открытых на средневековых городищах Тараз, Костобе, Кулан, Орнек. К раннему периоду исламизации относится строительство столпных мечетей (Акыртас, Орнек), перделка храма под мечеть (Тараз), элементы мусульманского декора в культовых помещениях представителей других религий (Костобе, Луговое Г) и реликтовые проявления в оформлении баз колонн мечети Орнека. VIII–XII вв. – это было время, связанное с чередой исторических событий: массовым переселением согдийцев в связи с захватом арабами Средней Азии, завоеванием эмиром Исмаилом из династии Саманидов Тараза и Таласской долины и принятием ислама Каракханидами.

Ключевые слова: археология, Казахстан, Жетысу (Семиречье), раннее средневековье, ислам, мечеть, городская культура, искусство.

Духовные ценности любой цивилизации обладают долговечностью существования и в несравненно большей степени запечатлевают особенности эпохи своего создания, и личности творцов сохраняют черты элитности при общих эстетических и художественных вкусах общества. С духовными ценностями связаны интеллектуальная жизнь, накопленные знания, мораль, право, наука, художественные произведения. При этом особо важный аспект для изучения духовной культуры составляют религиозные системы, которые напрямую связаны с этническими и культурными процессами.

Центральная Азия с древнейших времен до наших дней являлась и является ареной мирного пересечения несколько мировых религий. Каждая из них имела прочную базу, организацию и свои культовые сооружения, которые в определённом промежутке времени мирно сосуществовали. Путём диалога и созидательного сотрудничества они взаимообогащались и внесли достойный вклад в развитие

духовной культуры в раннесредневековой цивилизации. По существу, народы Центральной Азии были толерантны к вере и позитивно воспринимали созидательные стороны каждой религии. Именно поэтому центральноазиатский регион был областью развития и распространения разных религий, конфессий, а также и ретранслятором этих религий в Китай и на Дальний Восток (Нуржанов, 2015, с. 182).

Исследования, проводимые археологами на территории Казахстана, подтверждают сведения письменных источников, что в Средневековье в крупных историко-культурных регионах – Южном Казахстане и Семиречье (Жетысу) – развивается городская культура. Здесь были выявлены десятки городищ со слоями VI–IX вв., которые являются остатками городов. Значительное влияние на урбанизацию, развитие науки, ремесел, торговли оказал ислам. Неоценимый вклад в изучение мусульманских памятников внесен выдающимся археологом К.М. Байпаковым (1940–2018), по-

святившим изучению этой проблемы целый ряд трудов, среди которых выделяется монография «Исламская археологическая архитектура и археология Казахстана» (Байпаков, 2012).

Распространение ислама в Казахстане было длительным историческим процессом. Ранний этап датируется (VIII) IX – началом XIII века. Причиной проникновения новой религии в Жетысу и район средней Сырдарьи послужили арабские завоевания Мавераннахра в VIII веке. Наибольшему влиянию мусульманской культуры подверглись карлуки, завоевавшие в 766 г. политическое господство в Семиречье (Жетысу) и на юге Казахстана. Предположительно они приняли ислам еще при халифе Махди (775–785 гг.). Видимо, это относится лишь к какой-то их части (Бартольд, 1963, с. 268). В.В. Бартольд очертил в своих трудах хронологию вовлечения тюрков в орбиту новой религии. Согласно ей, знакомство тюрков с исламом начинается в VIII–IX вв., а в эпоху Саманидов и при новых правителях – Караханидах произошло по-настоящему успешное обращение тюрков в ислам (Нуржанов, 2015, с. 87). Следующая волна распространения исламского вероучения в Казахстане охватывает эпоху монгольского господства, то есть длительного нахождения тюркских племен Восточного Дашт-и Кыпчака в составе улусов Джучи и Чагатай (середина XIII – начало XV в.), а также последующие десятилетия обособления Ак-Орды, Моголистана, Ногайской орды и позже ханства Абул-хайра (конец 20-х – 60-е гг. XV в.). Третий этап распространения ислама относится к XVI–XVIII векам, то есть ко времени существования Казахского ханства, основанного в 1465 г. в Юго-

Западном Жетысу потомками правителя Ак-Орды Урус-хана ханами Кереем и Жанибеком (1465–1473/74). В последней четверти XVII – первых десятилетиях XVIII в. ислам окончательно упрочил свои доминирующие идеологические позиции в жизни кочевого и оседлого населения (Ерофеева, 2018, с. 336–348).

Все этапы исламизации Казахстана подтверждаются данными археологии. К кругу памятников исламского культурного наследия относятся культовая архитектура, декоративное оформление интерьеров, монеты, разнообразные предметы, украшенные арабскими надписями с благопожеланиями и назиданиями, в том числе религиозного характера: изделия из металла (поясная гарнитура, украшения конского снаряжения), многочисленная коллекция керамики – неполивные и поливные сосуды, найденные при раскопках городищ.

Ранний период исламизации тюрков, датируемый второй половиной VIII – началом XIII века, в исторической науке остается малоизученным из-за недостатка достоверных источников. Большинство доступных в наше время письменных памятников Средневековья представлено разновременными записями местных генеалогических преданий и легенд, содержащих наряду с древними слоями напластования более позднего времени. Поэтому реконструкция идейно-духовной картины в столь отдаленную эпоху предполагает привлечение не только фольклорных повествований, но и материалов археологических исследований. Данные археологии позволяют выявить некоторые особенности внедрения ислама в городах и ставках Юго-Западного Жетысу.

Акыртас. Архитектурно-археологический комплекс Акыртас, расположенный в Жамбылской области в 40 км восточнее г. Тараз, отождествляется со средневековым городом Касрибас (ставкой одного из властителей карлуков), который упомянут в рукописях Ибн Хордадбега (IX в.), Кудамы (X в.) (Волин, с. 74, 77). В комплексе недостроенного дворцового сооружения (205×180 м), сложенного из камня во второй половине VIII века, одна из четырех частей (северо-западная) имеет недостроенный участок размерами 27×27,75 м. Исследователи предположили, что это незавершенная мечеть. В западной стене сохранилась нижняя часть михраба, в южной стене были устроены три тамбурных прохода, а на «полу» обнаружены несколько обработанных каменных блоков, служивших базами для колонн, на которые должна была опираться крыша постройки. Мечеть планировалась как «столпная» или «многоколонная» (Байпаков, Нортхедж, 1997, с. 88–89; Байпаков, 2018а, с. 351–352).

Тараз. Город Тараз, располагавшийся на трассе Великого шелкового пути, является древнейшим городом в Жетысу. Первое упоминание о нем встречается в византийских источниках и относится концу VI века. О Таразе (Таласе) писали почти все средневековые географы, историки, путешественники. Наибольшего расцвета город достиг в XI–XII вв. при Караханидах. В 1220 г. он был разрушен монголами, о чем свидетельствуют остатки пожарищ, обнаруженные при раскопках. По-видимому, город был переименован монголами в Яны (Новый).

В разное время в Таразе были раскопаны культовые постройки IX–

X вв., не получившие однозначного толкования. Они определялись как культовая постройка (церковь) (Сенигова, 1972, с. 140–142) или христианская церковь (Илияс, 2009), перестроенные позднее в мечети. По мнению Т.И. Торгоева, памятники, исследованные Т.Н. Сениговой и С.Р. Ильясом, изначально являлись мечетями (Торгоев, 2013, с. 131).

В 2006–2008 гг. во время проведения археологических работ на территории рабада были вскрыты остатки древней мечети IX–XII в. и примыкающие к ней постройки (рис. 1) (Байпаков, 2007, с. 344–345; Дошанова, Егоркина, 2008; Илияс, 2009). При исследовании памятника выделены три строительных периода.

К первому периоду относятся следы от квадратных оснований колонн со сторонами 1,60 м (рис. 1, 2). Они располагались на равном расстоянии от стен – 2,60 м. Вероятно, это была квадратная в плане постройка со стенами, ориентированными на северо-восток и юго-запад. В углублениях под базы колонн раннего здания были найдены три детали ременной гарнитуры, украшенные растительным орнаментом. На обратной стороне наконечника изображен крест, концы которого соединены линиями, образующими ромб. Обратную сторону пряжки украшает равноконечный крест. На основании аналогий А.И. Торгоев датировал находки второй половиной IX–X в. С его точки зрения, к этому времени относится разрушение ранней постройки и строительство здания второго строительного периода (Торгоев, 2013, с. 129–130).

Во втором строительном периоде были возведены частично сохранившиеся до настоящего времени стены и

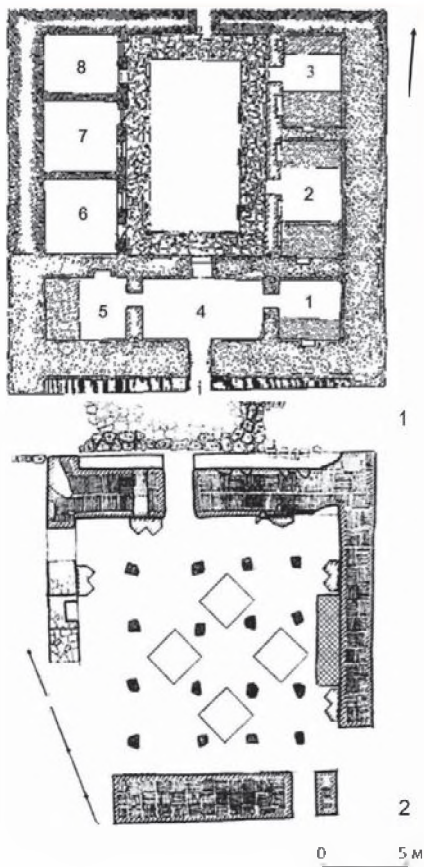

Рис. 1. Городище Тараз. Здания IX–X вв. со следами перестроек. Предполагаемые мечеть (2) и ханака (1). (Прорисовка Т.С. Дошановой).

Fig. 1. Taraz settlement. Buildings of the 9th–10th centuries with traces of restructuring. Supposed mosque (2) and khanaka (1). (Drawing by T. Doschanova).

установлено 16 колонн. В плане остатки здания представляли собой квадрат с внешними размерами сторон 20×20 м. Размеры зала – 14,60×14,15 м. На полу выявлены каменные базы и деревянные части колонн диаметром около 17–18 см, а также фрагменты горелого дерева. Стены шириной от 2 до 3 м сложены из блоков пахсы и сырцовых кирпичей техникой комбинированной кладки. Толщина сохранившихся стен разная: северной (фасадной) – 3,1 м, восточной – 2,5 м,

западной – 1,8 м и южной стены – 2 м. Сырцовый кирпич двух видов: прямоугольный (45×22,5×9 см) и квадратный (26×26×10 см). Внутренние вертикальные поверхности стен обкладывались прямоугольными сырцовыми кирпичами. Такая конструкция была выявлена в северной, южной и восточной стенах. Что касается западной стены, то она была подвержена капитальной перестройке. Основание стены сохранилось на высоту до 0,5 м. Вход расположен в северной стене. Ширина входа 1,77 м. Он выделен двумя выступающими пилонами и расположен со стороны вымощенной каменными плитами улицы шириной 2 м. Во входном проеме выявлены следы конструкции в виде углублений для закладки деталей дверей.

В третий период были внесены некоторые изменения в возведенное здание. Большая часть западной стены была заложена плитняком. В этой стене была вырублена ниша (михраб), располагавшаяся не в центре, а со сдвигом к северной стене, почти вплотную к одному из пилонов. Кирпичные выступы в виде угловых двойных пилонов расположены на равном расстоянии от углов помещения и симметрично относительно противоположных сторон. Обожженный кирпич, из которого они сложены, имеет размеры 26×13×4,5 см. Вероятно, пилоны были возведены до или после устройства михраба, так как в его расположении нарушена симметрия. С точки зрения К.М. Байпакова, пилоны могли выполнять функцию дополнительной опоры для поддержания кровли (Байпаков, 2012, с. 15–16).

Конструкции стен и внесенные на третьем этапе преобразования привели исследователей к выводу, что здание было построено в раннем

Средневековые и впоследствии было переделано и обращено в мечеть. После того как михраб был заложен, мечеть перестала функционировать (Байпаков, 2012, с. 15–16; Дошанова, Егоркина, 2008).

Согласно М. Наршахи, когда эмир Исма'ил в 280/893–94 г. взял город Тараз, главная церковь была обращена в соборную мечеть; таласский эмир со многими дихканами принял ислам. Соборная мечеть города Мирки (Мерке) прежде также была церковью. В.В. Бартольд, комментируя эти сведения, уточнил, что перевод слова, обозначающего постройку, соответствует только церкви или синагоге (Бартольд, 1964, с. 286–287). Подобное толкование не дает однозначного определения храма. Возможно, речь шла о манихейской церкви (Терновая, 2017, 173–181; Байпаков, Терновая, 2018). Факт существования манихейства в стране Аргу-Талас подтверждают письменные источники (Зуев, 2004; Кляшторный, 2006; Лурье, 2013).

Закрепляясь в Центральной Азии, так же как и в Сирии, Иране, на Кавказе, арабы первоначально не столько строили новое, сколько приспособливали уже существовавшие культовые постройки к потребностям новой власти и новому формату веры. Помещения главных храмов становились мечетями. Следует обратить внимание, что главная церковь была не перестроена, а обращена в мечеть. Причиной этого, вероятно, была величина здания и колонны, поддерживающие перекрытие, – архитектурное решение, напоминающее мечеть. В одном варианте рукописи аль-Макдиси сообщается, что в Таразе много «зиммиев» (сабиев?). под этим термином понимались иноверцы – иудеи, хри-

стиане (Волин, 1960, с. 81) или, что следует из других письменных источников, манихеи. В Самарканде их называли сабиями (Бируни, 1957, с. 213; Терновая, 2017).

О том, что в Юго-Западном Жетысу в VIII–IX вв. были приверженцы учения Мани, свидетельствуют письменные источники. В колофоне рукописи манихейского сочинения «Книга двух основ», обнаруженной и изданной Ле Коком, содержится список манихейских обитателей в «стране Аргу». В нем упоминается «Страна десяти стрел» – Западно-Тюркский (Тюркешский каганат), прекративший существование в 766 г. С точки зрения С.Г. Кляшторного, «Книга двух основ» была переведена на тюркский язык не позднее середины VIII в., а в середине IX в. была переписана «старым писцом Агдуком (Агдуқ)» по заказу манихейского пресвитера (манхистака) Мар Ишоязя «для пробуждения веры в его стране». Центром манихейской митрополии, где правил делами махистак Мар Ишоязд, назван в колофоне Алтун Аргу Таласулуш, то есть древний Тараз, столица «Золотой Аргу» (Кляшторный, 2006; Лурье, 2013, с. 223–224).

Перестройки культового сооружения, открытого и исследованного археологами в Таразе, свидетельствуют о том, что в начальный период распространения ислама под мечети приспособливались наиболее значимые культовые постройки других религий.

В XII веке вблизи мечети был возведен мавзолеем Карахана, разрушенный в 1920 г. прошлого столетия. Специалисты высоко оценивают художественное и историческое значение этой постройки, в которой был воплощен синтез форм монументальной архитектуры и их региональное

осмысление. До настоящего времени сохранились только фотографии и графическая реконструкция, выполненная С.Г. Хмельницким (Хмельницкий, 1996, с. 184–185).

Костобе. На расстоянии 15 км к северу от современного города Тараз расположено городище Костобе, которое сопоставляется со средневековым городом Джамукат (VI–XII вв.) (Байпаков, 1998, с. 100–101). Город был основан выходцами из Бухары и назван по имени предводителя бухарцев Джамука. Сведения о городе бухарцев Джамукате имеются в письменных источниках. Упоминания оставлены арабским географом и путешественником X в. аль-Макдиси, который охарактеризовал Джамукат как «... Большой город. Вокруг него стена. Соборная мечеть в ней, а рынки в рабаде» (Волин, 1960, с. 82).

Исследование некрополя городища Костобе показало, что в раннем Средневековье здесь так же, как и в других городах Юго-Западного Жетысу, проживало полиэтничное и поликонфессиональное население. Это были турки и согдийцы – адепты маздеизма, христианства, буддизма, манихейства. Все эти группы населения участвовали в формировании своеобразной городской культуры. Время функционирования некрополя Костобе отнесено к VII–VIII вв., а мусульманские захоронения, обнаруженные в верхнем горизонте, датированы IX–X вв. (Байпаков, 1999; 2012а, с. 301–304).

Раскопки цитадели Костобе вскрыли разновременные постройки. Верхний строительный горизонт был разрушен, так как с XIII века на цитадели совершались погребения. В нижних слоях были вскрыты конструкции дворца, строительство которого проходило в два этапа. Первый этап от-

носится к VI–VIII вв. В этот период постройка представляла собой замок-крепость с обходным коридором, жилыми и хозяйственными помещениями. С VIII по начало IX в. в планировку помещений дворца были внесены изменения. Дворцовая постройка сооружена из пахсовых блоков размером 0,7×0,6 м и сырцовых кирпичей размером 0,45×0,25×0,8 м. Археологами было вскрыто 20 помещений. Особый интерес представляют помещения 6, 8, 10 и 11, расположенные в центральной части.

Помещение 6 (7,8×5,7 м) предположительно использовалось как внутриворцовой храм огня. Толщина стен 0,9 м, они сохранились на высоту до 1,5 м. Ближе к центру помещения располагался подиум размерами 3,9×1,22×0,54 м, на горизонтальной поверхности которого находился жертвенник – круглое прокаленное углубление диаметром 1,4 м, глубиной 5 см. В южной стене была устроена ниша, поднятая над уровнем пола на 38 см. Ширина ниши 1 м, глубина 35 см, сохранившаяся высота – 1,30 м.

Ниша была украшена резной глиной (Байпаков, Терновская, 2002; 2004; Вайраков, Терновская, 2005). В верхней части ее рамы изображен узор, предположительно имитирующий эпиграфический орнамент (рис. 2), используемый в оформлении михрабов мусульман.

В VIII веке в связи с арабским завоеванием и внедрением ислама в Средней Азии в Юго-Западное Жетысу усиливается приток верующих, не принявших новую религию. Это время массового переселения из Согды, где слои запустения охватывают по два-три десятилетия. Согдийские мигранты оказали влияние на развитие городов – строительство, архитектуру-

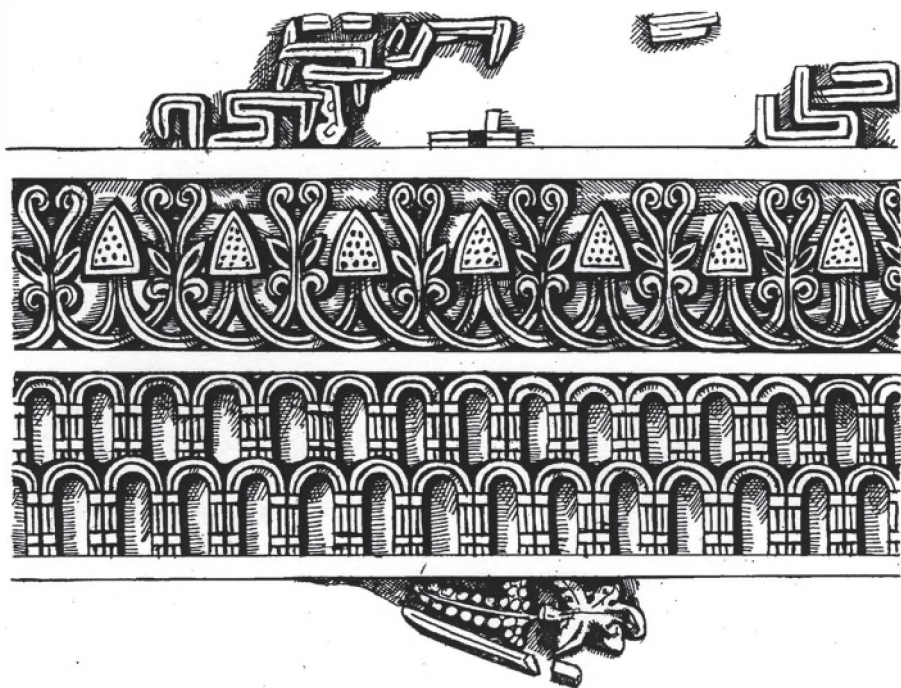

Рис. 2. Городище Костобе. Фрагмент резной глины из оформления культовой ниши в дворцовом комплексе VIII–IX вв. (помещение 6).

Fig. 2. Fortified Kostobe. Fragment of carved clay from the decoration of a cult niche in the palace complex of the 8th – 9th centuries. (room 6).

ру, искусство. Возможно, присутствие имитации эпиграфического орнамента в оформлении культовой ниши служит свидетельством знакомства иноверцев с мусульманским искусством или демонстрирует попытку найти компромисс.

Кулан. Одним из наиболее известных городов к востоку от Тараза был Кулан, который упоминали Ибн Хордадбех (IX в.), Кудама и аль-Макдиси (X в.), Ибн аль-Асир и Якут (XII–XIII вв.) (Ибн Хордадбех, 1986, с. 65, 180–181; Волин, 1960, с. 74, 76, 77, 82, 83). Ибн Хордадбех и Кудама называют расстояние между Таразом и Куланом. Оно равнялось 14 фарсахам. Это позволило отождествить город с археологическим памятником на окраине села Луговое, расположенного в 120 км к востоку от города Тараз (Байпаков, 1998, с. 114–115). О Кулане

было известно уже в первой половине VIII в. Во время правления халифа Мамуны (810 г.) до города доходили арабы (Бартольд, 1963, с. 249, 260). В X в. аль-Макдиси писал о Кулане как об укрепленном городе с мечетью, подчеркнув, что он находился на большой таразской дороге. В географическом словаре Якута, составленном в 1224 г. на основе сведений X и XII вв., написано: «Кулан – приятный городок на границах страны тюрок со стороны Мавераннахра» (Волин, 1960, с. 87). Городище включает комплекс разновременных построек, датируемых VII – началом XIII века.

В 2 км к юго-востоку от центральных развалин цитадели и шахристана городища Кулан был исследован памятник, обозначенный «Луговое Г». Он расположен в пределах территории, окруженной длинной стеной. В

Рис. 3. Луговое Г. Фрагмент резной глины с изображением эпиграфического орнамента из оформления культовой ниши в помещении 8. IX–X вв.

Fig. 3. Lugovoe G. Fragment of carved clay with the image of epigraphic ornament from the decoration of the cult niche in room 8. 9th – 10th centuries.

топографии «Лугового Г» различаются центральная часть в виде бугра подквадратной в плане формы размерами в основании 45×40 м и высотой 5 м и примыкающего к нему участка 50×70 м. Стена, окружавшая двор, сохранилась на высоту 1,5×2 м. Раскопками установлено существование трех одновременных построек: первоначальное здание VII–VIII вв., здание второго строительного горизонта IX–X вв. и верхний строительный горизонт X–XII вв.

Ядром комплекса, относящегося ко второму строительному горизонту IX–X вв., был двор размерами 14,6×12,4 м, в середине которого прослеживается понижение от двух хаузов (водоемов). Центральная часть размерами 7,2×6,8 м была вымощена каменными плитами бордового цвета. Из двора имелись проходы в ряд помещений. По периметру он был закрыт навесом шириной от 6 до 4 м, который опирался на колонны, образуя четырехсторонний айван. Под навесом находились суфы высотой до 20–25 см. Суфа в восточном углу была разрезана двумя проходами (Нуржанов, 2010, с. 234–235).

Внутренний двор соединялся анфиладой длинных узких помещений 8, 16 и 26 общей длиной 22,8 м с наружным двором, который имел выход в город. Наиболее яркие материалы получены при раскопках помещения 8, на полу которого был разобран завал из сырцовых конструкций перекрытия, глинистого раствора кладки, фрагментов резного глиняного декора и глиняной пластики. К оформлению верхней части рамы юго-восточной ниши относится эпиграфический узор, имитирующий арабскую надпись (рис. 3). Стены помещения украшены орнаментом, составленным из полос, которые, пересекаясь, образуют шестиконечные звезды (рис. 4), известные в мусульманском изобразительном искусстве (Байпаков, Терновская, 2002а; 2004; Vajраkov, Ternovaja, 2005). В то же время в декоративном оформлении юго-восточной ниши использованы антропоморфные и зооморфные изображения, связанные с доисламскими религиозными представлениями.

Орнек. Следы «столпной» мечети X–XII вв. были исследованы на городище Орнек (VIII–XII вв.), расположенном в 6 км к югу от одноименного села на р. Шубунды в ущелье Сулутор (Байпаков, Нортхедж, 1997а, с. 54–55). Городище соответствует Кульшубу, упомянутому Ибн Хордадбехом (IX в.) и Кудамой (X в.) (Волин, с. 74, 77). Кульшуб был ставкой одного из карлукских правителей, которая возникла на месте постоянного оседлого поселения.

В центральной части городища Орнек были вскрыты остатки прямоугольной в плане постройки размером 40×20 м (рис. 5). Основания глинобитных стен шириной около 1 м выложены каменными булыжниками. Вход, расположенный с востока, был

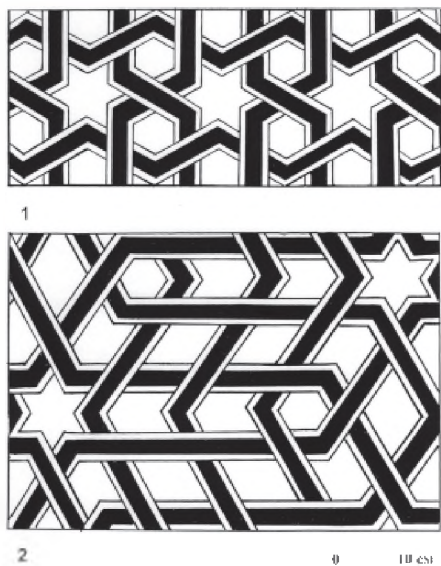

Рис. 4. Луговое Г. Фрагменты декоративного оформления стен из помещения 8. IX–X вв. (реконструкция).

Fig. 4. Lugovoe G. Fragments of wall decoration from room 8. 9th – 10th centuries (reconstruction).

оформлен тамбуром, образованным двумя выступами стены длиной 3,5 м. Мечеть предположительно имела плоское перекрытие. При расчистке пола были обнаружены 14 каменных баз колонн. Три базы вытесаны из каменных глыб, две украшены резным узором, остальные – необработанные валуны. Нижняя часть первой базы (0,5×0,5×1 м) слегка закруглена. На одной стороне вырезана фигура, напоминающая ножку вазы, на которой изображено растение в виде стебля и листа с завитками. Вторая база высотой 1,2 м имеет трапециевидную форму (размер основания 1,1×1,25 м, верхней части – 0,75×1 м). Вверху сделан уступ высотой 10 см, с двух ребер базы сняты фаски. На двух гранях вырезаны воспроизведения антропоморфных существ. Третья база имеет вид двухступенчатого блока с размерами нижней ступени 1,3×1,2×1 м,

верхней – 0,85×0,9×0,4 м. Остальные 11 баз – массивные каменные глыбы размером 0,8×0,8 м, уплощенные сверху. Согласно расчетам, колонны располагались на расстоянии 3–3,5 м друг от друга, выстраиваясь в ряды – 11 по длине и 5 или 6 по ширине (55 или 66 колонн). Еще одна каменная колонна, найденная в 1960-х годах на городище Орнек, хранится в областном историко-краеведческом музее в Таразе. В высоту она достигает почти 2 м, ее диаметр около 30 см. В верхней части колонны сделаны четыре рельефных медальона со стилизованными воспроизведениями человеческого лица. Ниже видны два орнаментальных пояса, составленные из полуovalов и фигур треугольной формы (Байпаков, Капекова, Воякин, Марьяшев, 2011, с. 393).

Наличие антропоморфных изображений в декоративном оформлении колонн мечети Орнека демонстрирует признаки симбиоза мировоззрения мусульман с доисламскими верованиями. За пределами центрального укрепления городища Орнек, в юго-западной части, был раскопан мавзолеем XI–XII вв., используемый под коллективные захоронения, которые совершались в склепах из сырцового кирпича (Хмельницкий, 1996, с. 153–193).

Со второй половины X в. начался новый этап в истории средневекового Казахстана: города становятся центрами исламской науки, просвещения и культуры и здесь складывается элитарная культура.

Тюрки-мусульмане, оседлые горожане и кочевое население смогли понять друг друга и в конечном итоге создать самобытную культуру, которая вписалась в многообразие древних культур человечества.

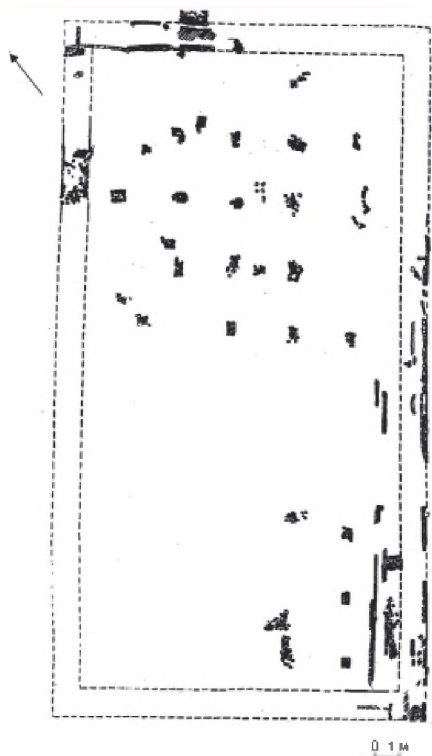

Рис. 5. Городище Орнек. План раскопанной мечети X–XII вв.

Fig. 5. Ornek fortified. Plan of the excavated mosque of the 10th – 12th centuries.

(XI–XII вв.), Бабаджи хатун (XI в.), расположенные в 18 км от Тараза, и мавзолей Карахана (XII в.) дают возможность оценить художественно-эстетический вкус и высокий уровень мастерства, привнесенные в культуру Жетысу с приходом ислама.

С X в. арабская письменность все активнее стала проникать в культуру и быт населения Жетысу. Тексты из Корана и мусульманские сентенции стали украшать монументальные постройки; на арабском языке велось богослужение в мечетях и обучение в медресе; арабским письмом исполнялись эпитафии на каменных и кирпичных надмогильниках мусульман; согдийскую легенду на монетах сменила арабская. Эпиграфический орнамент стал украшать посуду и интерьеры жилищ.

Ислам сыграл положительную роль в приобщении населения древнетюркских государств к духовным ценностям мировой культуры, она явилась той средой, благодаря которой сохранились достижения древних цивилизаций и на основе которой позднее возникли культура Возрождения, Ренессанса и новоевропейский стиль мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. Алматы: Гылым, 1998. 216 с.
2. Байпаков К.М. Исследования некрополя Джамуката в Таласской долине // Вестник КазГУ. Серия историческая. 1999. № 12. С. 36–46.
3. Байпаков К.М. Великий Шелковый путь на территории Казахстана. Алматы: Адамар, 2007. 495 с.
4. Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана. Книга I. Алматы: Институт археологии, 2012а. 390 с.
5. Байпаков К.М. Исламская археологическая архитектура и археология Казахстана. Алматы: Археологическая экспертиза, 2012. 284 с.

6. Байпаков К.М. Становление и развитие исламской архитектуры // Байпаков К.М., Ерофеева И.В., Казизов Е.С., Терновая Г.А. История религий в Казахстане. Древность и средневековье. Алматы: ServisPress, 2018a. С. 348–416.
7. Байпаков К.М., Капеева Г.А., Воякин Д.А., Марьяшев А.Н. Сокровища древнего и средневекового Тараза и Жамбылской области. Тараз: Luxe Media Group, 2011. 618 с.
8. Байпаков К.М., Нортхедж А. Новые данные об Акыртасе // Известия Министерства науки Академии наук Республики Казахстан. Серия общественных наук. 1997. № 1. С. 88–89.
9. Байпаков К.М., Нортхедж А. От ставки к городу // Новости археологии / Международного казахско-турецкого университета им. Х.А. Яссави. Туркестан, 1997a. Вып. 1. С. 54–55.
10. Байпаков К.М., Терновая Г.А. «Парадиз» в загородном дворцовом комплексе владетелей средневекового Кулана. // Известия МОН РК, НАН РК. Сер. Общ. наук. 2002a. № 1(236). С. 244–268.
11. Байпаков К.М., Терновая Г.А. Архитектурные особенности, декор и культовая принадлежность некоторых помещений дворцового комплекса средневекового города Джамукаг // Известия МОН РК, НАН РК. Сер. общ. наук. 2002. №1(236). С. 219–244.
12. Байпаков К.М., Терновая Г.А. Резная глина Жетысу. Алматы: CREDO, 2004. 164 с.
13. Байпаков К.М., Терновая Г.А. Манихейство // Байпаков К.М., Ерофеева И.В., Казизов Е.С., Терновая Г.А. История религий в Казахстане. Древность и средневековье. Алматы: ServisPress, 2018. С. 168–200.
14. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Сочинения. Т. II, ч. 1. М.: Наука, 1963. С. 169–433.
15. Бартольд В.В. О христианстве в Туркестане в домонгольский период. (По поводу семиреченских надписей) // Сочинения. Т. II, ч. 2. М.: Наука, 1964. С. 265–302.
16. Бируни А. Памятники минувших поколений. Т. I: Избранные произведения // Перевод и прим. М.А. Салье Ташкент: АН Уз ССР, 1957. 487 с.
17. Волин С.Л. Сведения арабских источников IX–XVI вв. о долине р. Талас и смежных районах // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана / Труды ИИАЭ АН Каз ССР. Т. VIII. Алма-Ата, 1960. С. 72–92.
18. Доцанова Т.С., Егоркина Н.Д. Раскопки мечети X–XI вв. в городе Таразе и ее реставрация // Известия НАН РК, серия общественных и гуманитарных наук. 2008. № 1(254). С. 147–152.
19. Ерофеева И.В. Основные этапы исламизации тюркских племен // Байпаков К.М., Ерофеева И.В., Казизов Е.С., Терновая Г.А. История религий в Казахстане. Древность и средневековье. Алматы: Service press, 2018. С. 336–348.
20. Зувев Ю.А. Манихейское святилище под Таразом // Известия НАН РК. Серия общественная. 2004. № 4. С. 26–28.
21. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Перевод с араб., комментарии Н. Велихановой. Баку: Элм, 1986. 428 с.
22. Кляшторный С.Г. Манихейские обители в стране Аргу // Известия НАН РК, серия обществ. наук, 2006. № 1 (252). С. 121–124.
23. Лурье П.Б. О следах манихейства в Средней Азии // Согдийцы, их предшественники, современники и наследники. На основе материалов конференции «Согдийцы дома и на чужбине», посвященной памяти Б.И. Маршака (1933–2006) / Труды ГЭ. Т. 62 / Отв. ред. Лурье, П. Б. Торгоев, А. И. Спб.: ГЭ, 2013. С. 219–251.
24. Нуржанов А.А. «Приятный городок» на Великом Шелковом пути // Казахстан и Евразия сквозь века: история, археология, культурное наследие / Отв. ред. Б.Е. Кумек-ков. Алматы: ТОО «Археологическая экспертиза», 2010. С. 230–238.
25. Нуржанов А.А. Генезис духовно-культурной доминанты раннего ислама в Жетысу // Современность: Мир мнений. Философский альманах. № 1 (61). Алматы: Казахский национальный педагогический университет имени Абая, 2015. С. 182–185.
26. Нуржанов А.А., Муратова С.Е. Религиозная толерантность как система взаимоотношений мировых религий на территории средневекового Казахстана (VI–XIII вв.) // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Вып. VIII / Отв. ред. П.К. Дашковский. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 79–93.
27. Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз. Алма-Ата: Наука, 1972. 228 с.

28. Терновая Г.А. Образный мир манихеев в Семиречье VIII–XIII вв. // Религии Казахстана и Центральной Азии на Великом шелковом пути / Ред. К.М. Байпаков. Алматы: Экожан, 2017. С. 273–297.

29. Торгоев А.И. К датировке мечети в Таразе // Известия НАН РК, сер. общ. и гуманитар. наук, 2013. № 3 (289). С. 127–132.

30. Хмельницкий С. Между Саманидами и монголами. Архитектура Средней Азии XI – начала XIII вв. Ч. I. Берлин; Рига: «GamaJun», 1996. 336 с.

31. Вайраков К.М., Терновая Г.А. Töne der Architekturornamentik aus Zhetysay // BAND 37–2005. Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Deutsches Archäologisches Institut. Eurasien-Abteilung Außenstelle Teheran. Berlin, 2005. 377–421.

32. Ілияс С.Р. Ортағасырлық Тараз қаласындағы ғұрыптық ғимараттар кешені // Известия НАН РК, серия общественных и гуманитарных наук. 2009. № 1(268). С. 210–214.